
ВНУТРЕННИЕ МЕХАНИЗМЫ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА

Е.В. Бондаренко

Кафедра второго иностранного языка
Белгородский государственный университет,
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

Исследования языковой эволюции позволяют выделить два состояния языковой системы: синхронии и диахронии. Оба состояния относительны, так как синхрония предполагает наличие отклонений от нормы и некоторые моменты развития, в то же время диахрония может характеризоваться относительной статичностью. Модели взаимодействия уровней системно-структурной организации языка помогают вскрыть внутренние законы саморазвития языка.

Современное состояние лингвистики не склонно к резкому противопоставлению синхронии и диахронии, как это делал Ф. де Соссюр [1]. Системный подход ориентирован в первую очередь на исследование структурных элементов, не подвергающихся в ходе анализа дальнейшим изменениям, хотя синхрония трактуется ныне как «снятая диахрония», т.е. в ней как в миниатюре отражены все предшествующие и последующие процессы и состояния диахронии, и с этим трудно не согласиться. И все же в лингвистике это положение справедливо лишь в отношении синхронных исследований. Все синхронно-динамические изменения регулярны и осуществляются по готовым моделям, их изменимость касается лишь динамики деривационных процессов. Синхрония не является застывшим состоянием, это всегда процесс творчества, процесс динамический. Это «синтетический процесс, состоящий из двух последовательных моментов: 1) расчленение бесформенной субстанции звука и мысли, формирование артикулированного звука и языкового понятия; 2) соединение их в единое целое до чистого формирования единого целого» [2. С. 123]. Более того, синхрония всегда регулярна, синхронное состояние языковой системы всегда равновесно, благодаря основной коммуникативной функции языка (к примеру: употребление древних аористных форм или иных грамматических архаизмов сделало бы нашу речь коммуникативно нефункциональной).

Предполагается, что синхронная динамика всегда линейна и равновесна, в отличие от диахронической, где элемент системного неравновесия и нелинейности ощутим. Диахрония, действительно, начинается там, где системная регулярность и равновесие утрачиваются. В любой сложной, открытой системе существуют противоречия, и эволюция языковых систем во времени связана с преодолением противоречий как внутри различных языковых подсистем (уровней), так и между ними [3. С. 148]. На синхронном уровне эти противоречия для носителя языка малоощутимы, но в системе они провоцируют языковые изменения, которые могут быть классифицированы по подсистемам как:

а) фонетические (удобство произношения, контактные и дистактные ассимиляции и аккомодации, давление системы, универсальные правила языковой экономики и т.д.);

б) морфологические (давление системы, семантическая переориентация морфем, аналогические выравнивания парадигматических рядов, морфемная полисемия, синтагматические универсалии и фреквенталии);

в) морфонологические (межуровневые связи, использование фонологических средств для выражения грамматических значений);

г) морфолексемные и фонолексемные (динамика развития семантики и формы корневых и служебных морфем, их полисемия);

д) лексемные (контекстные метаморфозы словесной семантики — сужение и расширение значений, деривация и филиация их значений);

е) фраземные (пара- и гипотактические инновации, возникновение устойчивых сочетаний и их метафоризация, парцеллирование).

Интересны прежде всего данные истории языка, его диахрония, тенденции эволюции, где следует учитывать особенности поведения системы во времени. Здесь круг проблем и вопросов уже иной. По какой причине происходят системные метаморфозы? Чем они вызваны? В каком направлении развивается язык или будет развиваться в будущем? Что провоцирует систему на обновление? Каков механизм этого обновления и где его исходный пункт? Какой из уровней является наиболее активным, какой — пассивным? Чем обусловлена активность или пассивность уровней? Иными словами: что выводит систему из равновесного самодостаточного состояния и направляет ее на поиски новых эволюционных путей?

Диахронический подход к исследованию языка является одним из основных методологических принципов в языкознании и предполагает избирательное или комплексное применение различных методов и методик, зависящее от конкретных задач и целей исследования. Обобщение данных, получаемых в результате применения разнообразных методов, способно обеспечить глубокое понимание сущности и природы языка, его функционирования и развития [4. С. 4]. Представленная в виде модели абстрактная система языка позволяет осознать саму совокупность языковых норм и правил, общих для использования в определенном языковом коллективе, как сложную, постоянно развивающуюся во времени конкретную систему. Результаты этого процесса осмысливаются как «системное саморазвитие внутренней структуры». Именно это положение занимает центральное место в современной структурной компаративистике. Для полной объективности следует заметить, что данный тезис тесно связан с функционально-коммуникативной функцией языка, т.е. с носителями этого языка, их этнической и социальной ментальностью (экстралингвистический фактор). Есть и иные точки зрения на диахронию: «языковые метаморфозы во времени в принципе не подлежат объяснению» [5]. Или: «язык развивается неким мистическим образом, который лингвисты еще не идентифицировали» [Там же].

Уже первоначальный анализ эмпирического материала показывает, что основным в исследовании языковой эволюции (ее ретроспективных или проспективных процессов) становится положение о том, что любое изменение на одном из уровней системы (независимо от причин, его спровоцировавших) может вызвать цепную реакцию метаморфоз на всех детерминированных уровнях. Это касается и об-

щего арсенала единиц структуры, и их системных функций, что, в конечном счете, ведет к нарушению предыдущего равновесия всей системы в целом, количественную и функциональную переориентацию элементов (уровневых единиц). В последующем, по мере накопления этих инноваций до критического уровня, поведение системы может оказаться трудно предсказуемым. Теоретически для системы возможны два варианта: восстановление прежнего равновесия путем элиминирования вновь возникших (по причине активности нижележащих уровней), спонтанных, структурных изменений как чего-то ненужного, мало значимого, нефункционального или установление нового состояния. Равновесие структурных элементов является основным параметром языковой системы, как в синхронии, так и в диахронии. Во втором случае новообразования включаются в систему, и им придается некоторый новый функциональный статус, связанный, как правило, с маркированием значений вышележащего, активного уровня. Для специалистов по диахронии языка это положение можно считать основным, это и есть главная причина, обеспечивающая прогресс в языке.

Прогнозирование эволюции языковой системы возможно лишь при наличии объемной информации об устройстве, функционировании, поведении этой системы в прошлом и в ее настоящем состоянии. Выдвижение гипотез о предполагаемом варианте эволюции или расчетном пункте бифуркации развития должно опираться на знание основных тенденций и закономерностей, зафиксированных в обобщенной форме в основных направлениях развития, свойственных или конкретной языковой системе, или их типологической универсальности. Важно подчеркнуть, что при прогнозировании «механизм формирования гипотез и их верификация на реальной эмпирии должны играть центральную роль» [6. С. 112].

При этом следует отметить, что возникновение и включение каких-либо новшеств в систему практически всегда происходит незаметно для носителей языка и слабо поддается контролю говорящих или соответствующих компетентных организаций. Это в большей степени касается просодики (изменение ударения в слове и в парадигме), фонологии (возникновение новых фонем). Более убедительно эти явления проявляются при анализе языкового материала, с помощью которого доказывается, что развитие лингвистической системы, языковой прогресс в большей степени зависит от собственных внутрисистемных закономерностей и тенденций, нежели от внешних экстралингвистических факторов. Система языка, образно говоря, дистанцируется от внешних влияний, противостоит им, выдвигая на передний план свои собственные, внутренние потенции. Это заключение можно так же считать «лингвистическим императивом», который в первую очередь предусматривает важность общих, типологических законов поведения объекта — т.е. абстрактной «языковой системы».

Выше указывалось на то, что ключевым понятием является взаимодействие единиц уровней через изоморфно организованные, внутриуровневые и межуровневые связи. Взаимодействуя внутри системы, они определяют ее целостность и функциональность, обеспечивают ее основную функцию (коммуникативную). Анализ эмпирического материала отчетливо показывает, что внутри системы про-

исходит постоянное противоборство уровней: фонемного и морфемного, морфемного и лексемного, лексемного и фраземного, морфемного и фраземного и т.д. Детерминированные взаимосвязи предполагают как их тесное взаимодействие, так и противостояние.

Подобные отношения философы-синергетики именуют отрицательной и положительной связью. Их результаты могут быть в диахронии легко устранены в силу незначимости для всей системы в целом и их функциональной иррелевантности для языка как коммуникативного средства. Это произойдет лишь в том случае, если подсистемы вышележащих уровней не используют их для маркирования собственных уровневых значений. Это фонеморфологический, фонолексемный, морфолексемный и др. процессы и явления. При активной положительной связи эти инновации на нижележащем уровне при необходимости могут быть использованы вышележащим уровнем в собственных целях, чаще всего первоначально на уровне дополнительных т.н. «классных» диакритик, а позднее и в качестве маркеров собственных уровневых значений: это уже морфонология, лексофонология, лексоморфология и т.д.

Таким образом, номинация языковых явлений или процессов зависит от активности или пассивности уровней при их взаимодействии. В морфонологических процессах активен морфонологический уровень при пассивной фонологии (устранение ненужных ассимиляций и аккомодаций или использование их в собственных целях), при фонеморфологических процессах, где активным оказывается фонологический уровень (антропофоника) и появляются лингвистически не задействованные элементы, которые, будучи для системы функционально бесполезными, со временем могут быть устранены путем аналогической унификации парадигматики. В течении некоторого времени морфология может пассивно «терпеть» такие ненужные новшества и временно «мириться» с ними. Эти или подобные основные направления языковой эволюции, основанные на принципах лингвистического императива и системного изоморфизма, отражают базовые механизмы прогресса в языке. Ими же обуславливается возможность предсказания развития систем языка в проспективной диахронии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Сосюр Ф.* Труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1977.
- [2] *Редькин В.А.* О задачах изучения морфонологических единиц в их связи с единицами смежных уровней // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. — М., 1969.
- [3] *Красухин К.Г.* Введение в историческую лингвистику // Проблемы лингвистической прогностики. — Воронеж, 2000. — Вып. 1.
- [4] *Мельничук А.С.* Язык как развивающаяся реальная система // Диалектика развития языка: 2-я всесоюз. научн. конф. по теорет. вопросам языкознания: тез. докл. — М., 1980.
- [5] *Николаева Т.М.* Рецензия на В. Bichakjan. «Language in a Darwinian perspective». — Wien, 2002 // Вопросы языкознания. — 2003. — № 1.
- [6] *Воронина И.Е.* Математические оценки динамик словообразовательных процессов и сетей в лингвистической онтогностике // Проблемы лингвистической прогностики. — Воронеж, 2000. — Вып. 1.

INNER MECHANISMS OF LANGUAGE EVOLUTION

E.V. Bondarenko

Second Foreign Language Department
Belgorod State University
Pobeda str., 85, Belgorod, Russia, 308015

There are two different language existence states: diachronic and synchronic. They are relatively independent. Their characteristics are relative too, because there are innovations as signs of development in synchronic state and examples of static in diachronic state. The language structure models help to understand the language self-development inner laws.